

16 ИЮЛ 1967

«СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»

Наши гости

ЕВГЕНИЙ
ДИОРДИЕВ

Всякий, кто видел на сцене Евгения Яковлевича Диордиева, надолго запомнит его. В любой роли.

В «Шестом июля» появляется германский посол Мирбах. Всей-то сценической жизни ему отведено несколько минут: вышел, сказал несколько слов и получил пулю от левого эсера. Эпизодическая роль.

Но у мастера любой эпизод может заиграть особыми красками.

Посол спускается по лестнице. В каждом его движении чисто прусское чванство, высокомерие. Он откровенно презирает представителей новой власти и старательно подчеркивает это. За его тяжелыми шагами — тупая сила нависших над Россией германских штыков.

Эпизод сделан отчетливо, с уверенностью и обстоятельностью мастера. С такой же

обстоятельностью готовится Евгений Яковлевич ко всякой роли.

Когда в театре задумали ставить «Заговор императрицы» А. Толстого и П. Щеголева, насчет роли Распутина двух мнений не могло быть. Сыграть его мог только Диордиев.

В его работе сочетается совершенная историческая точность с экспрессией современного актера. Посмотрев Диордиева в этой роли, каждый будет отныне представлять Распутина таким и только таким.

Роль, надо сказать, опасная. Ее можно легко превратить в набор трюков. Текст это позволяет. Но Диордиев

нигде не переходит грань между комическим и балаганным. Он смешон и страшен одновременно.

Как такой человек мог распоряжаться судьбами империи? До какого нравственного маразма дошла правящая клика, если «старец Григорий» смешал и назначал министров и вмешивался в ход военных действий? Эти вопросы возникают у каждого зрителя благодаря тонкой и до мелочей выверенной игре Диордиева. Надо очень ненавидеть своего героя, чтобы с беспощадной дотошностью раскрыть все стороны этого неповторимого по своей отвратительности характера.

Таков Диордиев-актер. Но он еще и режиссер. Ставя тот же «Заговор императрицы», он сумел сделать более значимой эту, в общем-то расчитанную на сенсационное разоблачение, пьесу. Ди-

ордиев смело раздвинул рамки драматического повествования, введя широкий исторический фон. Во дворце интриги, изуверство, бредовый «пир во время чумы», а в это время страна голодает, люди гибнут на фронтах, иссякает терпение народа. Это обогащает драму, выводит ее из узкой сферы придворных заговоров.

Для Диордиева-режиссера наиболее характерно стремление к психологической достоверности, заботливое внимание к актеру. Его спектакли более актерские, нежели режиссерские. Замысел постановщика не подавляет индивидуальности исполнителя, а помогает ей раскрыться.

Вершина творчества Диордиева — образ короля Лира. Быть может, именно в этой роли с особенной силой сказались особенности артиста: великолепная внешность, гибкий и сильный голос, необычайный темперамент. Лир в его исполнении величав и мудр, простодушен и гневен и вместе с тем всегда удивительно обаятелен.

Диордиев рожден для ролей высокого накала, для больших страстей и озарений. Он мечтает об Отелло и Фальстафе, о героях казахского эпоса. Такова его творческая индивидуальность.

И, быть может, актеру тесновато в сегодняшнем репертуаре, где небогато насчет высокой трагедии.

Евгений Яковлевич Диордиев — один из ветеранов Алма-Атинского театра. Молодежь учится у него прежде всего преданности театру, благоговейному отношению к искусству. А зритель неизменно любит актера, так часто заставляющего в волнении сжимать ручки театральных кресел. Д. ЯКУТОВ.